

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ

обращения № 2g/2020 г.

об исключительном случае неконституционности
положений статьи 351 Кодекса о правонарушениях

КИШИНЭУ

19 марта 2020 г.

Конституционный суд в составе:
Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,

при участии *помощника судьи*, Алены Балабан,

Принимая во внимание обращение,
зарегистрированное 10 января 2020 г.,
рассмотрев приемлемость указанного обращения,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате 19 марта 2020 г.,

выносит следующее определение:

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности положений статьи 351 Кодекса о правонарушениях, заявленном судьей Виктором Санду по делу №4-2400/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд судьей в суде Кишинэу, сектор Чокана, Виктором Санду, в соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции.

А. Обстоятельства основного спора

3. В производстве суда Кишинэу, сектор Чокана, находится дело по обвинению Геннадия Чуперкэ в совершении правонарушения, предусмотренного статьей 351 Кодекса о правонарушениях [*Несоблюдение Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова*]. Протокол был составлен констатирующим субъектом по факту того, что Геннадие Чуперкэ, главный специалист в Претуре сектора Центру, рассмотрев петицию, отправил ответ на румынском языке, хотя адресат просил ответить ему на русском языке.

4. В ходе рассмотрения дела о правонарушении, 26 декабря 2019 года, судья Виктор Санду по собственной инициативе заявил об исключительном случае неконституционности статьи 351 Кодекса о правонарушениях, предусматривающей ответственность для служащих органов публичной власти за несоблюдение Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова.

5. Определением от 26 декабря 2019 года судебная инстанция направила обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для его разрешения.

В. Применимое законодательство

6. Применимые положения Конституции:

Статья 23

Право каждого человека на знание своих прав и обязанностей

«[...]»

(2) Государство обеспечивает право каждого человека на знание своих прав и обязанностей. С этой целью государство публикует все законы и другие нормативные акты и обеспечивает их доступность».

Статья 54

Ограничение осуществления прав или свобод

«(1) В Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина.

(2) Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

(3) Положения части (2) не допускают ограничения прав, провозглашенных в статьях 20 - 24.

(4) Ограничение должно соответствовать обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование права или свободы».

7. Применимые положения Кодекса о правонарушениях, принятого Законом № 218 от 24 октября 2008 года:

Статья 351

Несоблюдение Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова

«Несоблюдение служащими органов публичной власти Закона о функционировании языков на территории Республики Молдова

влечет наложение штрафа в размере от 6 до 12 условных единиц с лишением или без лишения права осуществлять определенную деятельность на срок от 3 месяцев до 1 года».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. Аргументы автора обращения

8. Автор обращения отмечает, что оспариваемые положения статьи 351 Кодекса о правонарушениях не отвечают требованиям предсказуемости и ясности закона, гарантированным статьей 23 Конституции.

9. По мнению автора обращения, нынешняя формулировка правонарушения, предусмотренного статьей 351 Кодекса о правонарушениях, не отвечает требованиям качества закона, поскольку основана на законодательном акте, признанном устаревшим. Следовательно, автор утверждает, что лицо не может знать, на основании какого закона подлежит привлечению к ответственности, что противоречит статье 23 Конституции.

10. Учитывая вышеизложенное, автор обращения утверждает, что оспариваемые положения противоречат статьям 1 ч. (3), 4, 7, 23 ч. (2) и 54 Конституции.

В. Оценка Конституционного суда

11. Рассмотрев приемлемость обращения об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает следующее.

12. В соответствии со статьей 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в настоящем деле Кодекса о правонарушениях, относится к компетенции Конституционного суда.

13. Конституционный суд отмечает, что обращение об исключительном случае неконституционности представлено по инициативе судьи Виктора Санду в деле № 4-2400/19, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана. Конституционный суд подчеркивает, что в случае неуверенности в конституционности закона, подлежащего применению в рассматриваемом деле, судебная инстанция обязана обратиться в Конституционный суд. Так, обращение подано субъектом, наделенным данным правом, на основании статьи 135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года.

14. Конституционный суд отмечает, что предметом обращения является статья 351 Кодекса о правонарушениях, предусматривающая ответственность для служащих органов публичной власти за несоблюдение Закона № 3465 от 1 сентября 1989 года о функционировании языков на территории Республики Молдова. Конституционный суд заключает, что положения статьи 351 Кодекса о правонарушениях ранее не составляли предмет контроля конституционности.

15. Рассмотрев обращение об исключительном случае неконституционности, Конституционный суд отмечает, что автор в сущности поднимает вопрос о применении закона, указывая на то, что оспариваемые положения Кодекса о правонарушениях не отвечают требованиям качества закона, поскольку основаны на законе, признанном устаревшим.

16. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что в Постановлении № 17 от 4 июня 2018 года он признал устаревшим Закон о функционировании языков на территории Молдавской Советской

Социалистической Республики. В постановлении Конституционный суд подчеркнул, что теория устаревания представляет собой воплощение идеи о том, что право должно развиваться вместе с изменением социальных реалий. Фактически, нынешними ценностями общества являются те, что влияют на применимость старых законов. Так, устаревшие законы не производят более того действия, которым их изначально наделил законодатель, поскольку они не в состоянии отразить социальную реальность (§ 23, § 35).

17. Конституционный суд напоминает, что, независимо от характера его постановлений, они оказывают действие, которым их наделяет Конституция и закон в соответствии с осуществляемыми Конституционным судом обязанностями, и их правовая сила не может быть никем оспорена или подтверждена (ПКС № 33 от 10 октября 2013 года, § 49; ПКС № 5 от 25 февраля 2020 года, § 140).

18. Конституционный суд подчеркивает, что, согласно п. е) ч. (1) статьи 74 Закона № 100 от 22 декабря 2017 года о нормативных актах, действие устаревших нормативных актов прекращается. В результате признания закона устаревшим его действие прекращается, как и в случае его отмены (см. ПКС № 17 от 4 июня 2018 года, § 35).

19. Принимая во внимание вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что в связи с признанием Закона о функционировании языков на территории Молдавской Советской Социалистической Республики устаревшим положения статьи 351 Кодекса о правонарушении лишены юридических последствий (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 10 от 3 февраля 2020 года, § 25).

20. В связи с этим, Конституционный суд отмечает, что поднятый в обращении вопрос касается толкования и применения закона, разрешение которого не входит в компетенцию Конституционного суда (см., *mutatis mutandis*, ОКС № 91 от 19 сентября 2019 года, § 19; ОКС № 130 от 2 декабря 2019 года, § 22; ОКС № 1 от 16 января 2020 года, § 26; ОКС № 5 от 20 января 2020 года, § 22; ОКС № 16 от 10 февраля 2020 года, § 24; ОКС № 19 от 13 февраля 2020 года, § 22).

21. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд заключает, что обращение является неприемлемым и не может быть принято к рассмотрению по существу.

По этим основаниям, в соответствии со ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 61 ч. (3) и ст. 64 Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

1. Признать неприемлемым обращение об исключительном случае неконституционности статьи 351 Кодекса о правонарушениях, заявленном судьей Виктором Санду по делу №4-2400/19, находящемуся в производстве суда Кишинэу, сектор Чокана.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ О НЕПРИЕМЛЕМОСТИ ОБРАЩЕНИЯ № 2G/2020

2. Настоящее определение является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «Monitorul Oficial al Republicii Moldova».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 19 марта 2020 г.

ОКС № 31

Дело № 2g/2020 г.